

		несерьезный
tutor	учитель, воспитатель	авторитетный, строгий

Приведенные примеры показывают, что содержание семантического компонента «субъект» для производных отыменных глаголов формируют признаки «семейного сходства», отражающие статусные, социальные характеристики и конвенциональные психофизические свойства, выделяемые на основе подобия с субъектом-прототипом, закрепленным в морфологической форме глагола. Таким образом, морфолого-семантическая инкорпорация субъекта в глагольном значении является еще одним способом репрезентации устоявшихся стереотипов и ассоциаций.

Библиографические ссылки

1. Уфимцева А.А. Лексическое значение (Принцип семиологического описания лексики) / А.А. Уфимцева. М. : Наука, 1986. 239 с.
2. Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики / Е.В. Падучева. М. : Языки слав. культуры, 2004. 608 с.
3. Ломовая А.В. Двойное выражение однотипных логико-семантических отношений в английских предложениях с отыменными конверсионными глаголами / А.В. Ломовая // Вестн. Минск. гос. лингвист. ун-та. 2012. № 1 (56). С. 71–79.
4. Wittgenstein L. Philosophical Investigations / L. Wittgenstein. Oxford : Blackwell, 1963. 167 p.
5. Mervis C.B. Family resemblances: studies in the internal structure of categories / C.B. Mervis, E. Rosch // Cognitive Psychology. 1975. № 7. P. 573–605.
6. British National Corpus [Electronic resource] / Brigham Young Univ. Mode of access: <http://corpus.byu.bnc.edu>. Date of access: 03.02.2019.

А.П. Клименко (Минск, Беларусь)

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОЛЯ *ВРЕМЯ*

В статье представлены результаты психолингвистических экспериментов, проведенных автором с целью выявления системных связей слов со значением времени, которые присутствуют в языковом сознании носителей русского языка. На основе полученных данных выстраивается модель семантического поля *время*, состоящая из нескольких семантических групп: названий отрезков времени, промежутков времени, времен года, времен суток, названий месяцев, дней недели и т.д. Сопоставительный анализ экспериментально выстроенных моделей поля *время* в русском, украинском и белорусском языках позволяет раскрыть ряд общих закономерностей полевой структуры и национальную специфику семантических связей внутри поля.

Ключевые слова: психолингвистика, ассоциативный эксперимент,

Одним из важных результатов изучения языка за последние десятилетия является широкое признание системности лексики. В понимании лексики как системы важный вклад был внесен психолингвистикой. Убедительное подтверждение реально существующих связей между лексемами в сознании носителей языка, с одной стороны, а также утверждение о необходимости системного упорядочения лексики для ее использования в процессе производства и восприятия текстов, с другой стороны, стали важными элементами в распространении представлений о системности словаря. Кроме того, экспериментальные исследования в рамках психолингвистики позволяют раскрыть национально-культурную специфику лексических объединений в разных языковых системах. Таким образом, результаты психолингвистических экспериментов, в первую очередь ассоциативного эксперимента, могут послужить источником новых достижений этнолингвистической науки и внести вклад в решение одной из ключевых проблем в языкознании, а именно: соотношение универсального и национального в языке. К обозначенной линии исследований относится психолингвистическое моделирование лексико-семантического поля *время*, представленное в настоящей статье.

Для того, чтобы установить действительное существование в сознании носителей языка группировки слов со значением времени, было признано целесообразным произвести ее отбор экспериментально. Так, в ассоциативном эксперименте в ответ на одно из самых частых слов с временным значением в русском языке – *год* – испытуемые должны были записать слова, которые в их сознании связываются с этим словом. Анализ полученных данных показал: 30 испытуемых дали 151 разное слово, повторяющееся не менее чем в двух ответах; слова эти встретились 834 раза, т.е. слово в среднем встретилось 5 раз. Из 40 слов, встретившихся в результатах эксперимента чаще, чем «среднее» слово, т.е. 6 и более раз, 25 слов появились по синтагматическим связям, 12 слов, встретившихся 214 раз, – существительные, обозначающие временные понятия (*месяц, весна, лето, день, неделя, зима* и др.) и 3 слова из смежных семантических полей (*солнце, праздник, число*).

Во втором эксперименте испытуемым предлагалось не одно слово, а несколько слов с временным значением, полученных в качестве частотных в первом эксперименте. На каждое из предъявленных слов-стимулов испытуемые должны были дать одно слово, ассоциативно связанное с предлагаемым. В результате этого эксперимента список пополнился еще такими словами: *столетие, дата, миг, мгновение, момент, будущее, шестидневка, срок* и др.

Далее данные по составу семантического поля времени были пополнены словами из третьего эксперимента, в котором предлагалось испытуемым между двумя словами, например, *пора – сезон, пора – полночь, полночь – сезон, пора – вечность*, вставить третье, соотносимое с ними по смыслу.

В результате анализа данных трех экспериментов определился список слов, состоящий из 60 существительных: *август, апрель, будущее, век, весна, вечер, вечность, воскресенье, время, вторник, год, грядущее, дата, декабрь, день, зима, июль, июнь, лето, май, март, мгновение, месяц, миг, минута, момент, настоящее, неделя, ночь, ноябрь, октябрь, осень, период, полдень, полночь, понедельник, пора, праздник, прошлое, пятница, сезон, секунда, семилетка, сентябрь, среда, срок, столетие, суббота, сутки, тысячелетие, утро, февраль, час, четверг, шестидневка, эпоха, эра, январь*. Разумеется, список можно было бы составить на основании словаря. Однако проведенные опыты продемонстрировали значительные связи в сознании испытуемых. Они давались в качестве ответов на заданные слова в течение сравнительно коротких сроков, без специальных логических размышлений. Показательно, что ответы испытуемых охватили почти все существительные с временным значением. Показательна также и высокая частота большинства слов с временным значением по сравнению со словами из других полей. Это свидетельствует опять-таки о наличии в сознании испытуемых определенной системы слов, а в частности, системы слов с временным значением.

Наличие такой системы слов было подтверждено еще в двух опытах на подбор близких по смыслу слов из группы слов из разных лексико-семантических полей. В одном эксперименте прямо ставилась задача отобрать из списка, состоящего из десяти слов каждый, те слова, которые ассоциируются по смыслу со словом *год*. Рассмотрим некоторые результаты этого эксперимента. Из 11 существительных, отобранных большинством испытуемых в эксперименте, 6 относятся к семантическому полю времени: *лето, время, семилетка, день, будущее, минута*, а остальные – *конец, итог, течение, часть, жизнь* – к смежным полям.

В другом эксперименте, подобном предыдущему, испытуемым предлагалось из списка, содержащего 40 слов, выбрать 5 пар слов, связанных по смыслу. Результаты этого эксперимента также показали, что среди полученных от испытуемых пар слов первое место заняли пары слов с временным значением: *век – столетие, январь – зима, январь – месяц, час – время, минута – секунда, неделя – срок, час – минута, вечер – утро, век – год, неделя – месяц, вечер – ночь, день – утро, время – минута, ночь – утро*. На втором месте были названы пары, в которые были включены наряду с временными словами, слова, принадлежащие к смежным семантическим полям: *конец, итог, течение, жизнь, часть*. Это свидетельствует опять-таки

о наличии в сознании говорящих определенной системы слов, а в частности, системы слов с временным значением, а также, в некоторой степени, могут дать сведения о связи семантической системы времени с другими семантическими группами.

Обратимся к результатам количественного эксперимента, в котором перед испытуемыми была прямо поставлена задача – оценить семантическую близости некоторых пар слов по шкале от 0 (отсутствие семантической связи) до 10 (полное совпадение или крайняя близость значений). Эксперимент проводился в двух сериях. В первой серии 70 испытуемым, носителям русского языка, было предложено дать оценку 171 паре слов (т.е. всем возможным парам слов из списка в 19 слов, включающего как временные, так и не временные слова). Во второй серии (80 испытуемых) оценки проставлялись только 28 парам, составленным из 8 временных слов. Анализ полученных данных показывает, что более высокие оценки близости были даны временным словам. В первой серии средний показатель близости между 10 словами этого поля, составляющими 45 пар, равен 6,1, что значительно выше среднего показателя для всех пар. Внутри семантического поля времени намечается еще один ряд слов, обладающих особенно высокими показателями близости (7,7) – обозначения промежутков времени (*час, неделя, месяц, год, время*). Это подтверждает наличие семантической близости и между словами семантического поля времени, и также указывает на существование одной из центральных семантических групп данного поля, т.е. на общем фоне сравнительно невысоких оценок оценки временных пар выглядят достаточно внушительно.

В оценке семантической близости ярко проявляется присущая значениям слов эмоциональная сторона, связанная с характером соответствующих обозначений. Этим могут быть объяснены высокие оценки близости слов в парах *мир – солнце*, *мир – весна* (по 5,9), *солнце – весна* (7,4), *мир – жизнь* (8,1), *жизнь – солнце* (7,3), *жизнь – весна* (6,3), при средней оценке близости между всеми словами 3,8. Надо отметить, что средняя оценка близости слова *солнце* (4,1) лишь не на много превышает среднюю оценку, т.е. дело не в общей повышенной близости этого слова к другим анализируемым словам, а в особой оценке некоторых его связей. По-видимому, экспериментальное изучение эмоциональных элементов значений слов могло бы принести определенную пользу в этой области, где еще много остается неясного.

Во второй серии фон отсутствует, видимо, поэтому оценки временных пар несколько ниже, средняя оценка этих пар равна не 6,3, а 5,5. Результаты второй серии, так же как и первой, указывают на выделение семантической группы таких обозначений промежутков времени, как *час, неделя, месяц,*

год, время. Намечаются некоторые направления, по которым, видимо, осуществляется связь слов этого стержня с другими словами этого поля. Так, обозначения отрезков времени в точке *месяц*, очевидно, пересекаются с названиями конкретных месяцев, что видно из очень высокой оценки близости слов *месяц – апрель*, подобно этому названия дней недели пересекаются с названиями отрезков времени в точке *неделя (неделя – суббота: 7,3)*. Интересно и сближение *весна – апрель (8,5)*. Вопреки ожиданиям пара *год – весна* оценивается не слишком высоким показателем близости (6,7), что требует дальнейших уточнений. Бросается в глаза, что слово *время* наиболее высокие оценки близости получило в парах со стандартными названиями отрезков времени (*час – 9,1*, что, кстати, вообще наивысшая средняя оценка; *год – 8,7; месяц – 8,1*).

Этот эксперимент был проведен также в украинской аудитории (50 испытуемых) и белорусской (34 испытуемых), экспериментальным материалом послужил список пар слов второго списка русского варианта, т.е. были взяты пары слов, образованные только временными словами. Сравнение результатов русского (Р), украинского (У) и белорусского (Б) экспериментов позволяет вскрыть некоторые интересные черты строения семантического поля времени в восточнославянских языках, а также показывает, что их результаты находятся в тесной корреляционной связи (коэффициенты корреляции: УР – 0,87, БР – 0,73, УБ – 0,81), хотя показатели семантической близости некоторых пар в отдельных языках и отличаются довольно значительно от соответствующих показателей в двух других языках (ср. пары *время – месяц* 4,4 в Б, а 8,1 в Р и У 6,0; *время – год* 4,8 в Б, а 8,7 в Р и У 6,1; *месяц – весна* 3,7 в Б, а 6,9 в Р и У 5,8 и др.).

Анализ результатов нескольких психолингвистических экспериментов, в ходе которых было получено около 30 000 ответов, в основном касающихся значений слов семантической системы времени, дает возможным сделать следующие выводы о структуре семантического поля времени и его связях с другими семантическими полями.

1. Результаты экспериментов, проведенных по отличающимся друг от друга методикам, соотносимы друг с другом, что указывает на их объективность.

2. Семантическое поле времени состоит из нескольких относительно самостоятельных семантических групп, которые, пересекаясь в некоторых точках, представляют собой единство.

3. Стержнем психолингвистической модели семантического поля времени является подсистема обозначений отрезков времени. Этот стержень пересекается в некоторых точках с другими подсистемами: названиями времен года, месяцев, дней недели, частей суток, обозначениями времени по отношению к данному моменту. Подсистема названий отрезков времени

характеризуется своей величиной и определенностью; остальные 5 подсистем характеризуются как обозначения частей некоторых временных последовательностей. Подсистемы названий месяцев и времен года взаимно переплетаются. Особое место занимает слово *время*, соотносимое со всеми подсистемами и выполняющее цементирующую функцию для всей системы времени.

4. Установлена связь между словами семантического поля времени и словами других семантических полей.

5. В системах близкородственных языков наблюдается тесная корреляционная связь моделей лексико-семантического поля времени, в то время как национально-культурная специфика проявляется на уровне семантической близости конкретных ассоциативных пар.

Л.В. Рычкова (Гродно, Беларусь)

ЗАИМСТВОВАННАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ ВНЕ СПЕЦИАЛЬНОГО ДИСКУРСА (НА ПРИМЕРЕ НОМИНАЦИИ *БРЕНД*)

Интенсификация глобализационных процессов требует адаптации терминологии, принятой на международном уровне. Не исследованным остается выход заимствованной специальной лексики за пределы собственно профессионального дискурса, что, в силу недостаточного ее освоения языком-реципиентом, нельзя рассматривать как факт детерминологизации, а скорее, как формирование неоконцептов. В статье показано, что корпусные технологии позволяют проследить освоение неотерминологии лингвокультурой.

Ключевые слова: *неотерминология, заимствование терминологии, язык-реципиент, язык-донор, освоение неолексем, лингвокультура, корпусные технологии.*

В условиях интенсификации глобализационных процессов формируются новые социальные практики, что влечет за собой настоятельную необходимость адаптации той терминологии, которая принята на международном уровне, для осуществления эффективного межгосударственного экономического и технического взаимодействия. К проблемам, связанным с языковыми процессами, которые встают перед исследователями во время становления той или иной терминологии, относятся: определение источников формирования терминов; тенденции в развитии терминологий; определение той доли терминов, которые заимствуются из других терминологий; выявление и определение роли экстралингвистических факторов в формировании терминологии.

Е.В. Бекишева и С.Г. Дудецкая в своей статье «Социолингвистические аспекты заимствования в общеупотребительном языке и в терминологии» справедливо подчеркивают, «что в настоящее время английский язык